

К ВОПРОСУ О МОДЕРНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается влияние процесса социокультурной и экономической модернизации крестьянского хозяйства на развитие сельского хозяйства Сибири. Автор считает, что инновационная перестройка и рационализация внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства являлась решающим фактором бурного роста сельскохозяйственного производства Сибири в начале XX в. Быстрое развитие сельского хозяйства было также обусловлено крестьянским типом аграрной модернизации, происходившей в общинно-кооперативной форме.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство Сибири; аграрная модернизация; сельскохозяйственное производство.

В начале XX в. Сибирь была быстро развивавшейся и колонизируемой земледельческой окраиной страны. Главным стержнем ее исторической эволюции являлась социокультурная и экономическая модернизация крестьянского хозяйства. Она стала решающим фактором бурного роста сельского хозяйства края. В связи с этим оценка роли модификации деревенской экономики в развитии сельскохозяйственного производства является одним из самых существенных аспектов проблематики аграрной модернизации региона.

Проблема модернизации и развития сельскохозяйственного производства получила обширное освещение в сибиреведении. В советскую эпоху данный вопрос основательно рассматривался в работах В.Г. Тюкавкина, Л.М. Горюшкина и ряда других исследователей, а также в фундаментальных обобщающих трудах по истории сельского хозяйства и крестьянства Сибири второй половины XIX – начала XX в. в рамках концепции развития в крае аграрно-капиталистических отношений [1–10 и др.]. Она связывала рост сельского хозяйства и прогресс в развитии производительных сил земледельческого хозяйства главным образом с капиталистической предпринимательской деятельностью зажиточного крестьянства. В постсоветский (современный) период в аграрной историографии постепенно утвердился более широкий социокультурный подход, и проблематика модернизации крестьянского хозяйства и развития сельскохозяйственного производства рассматривается на его основе [11–20 и др.].

В настоящее время на первый план аграрных исследований выдвинулась проблема содержания, степени рыночно-капиталистической модернизации и экономической природы традиционного земледельческого хозяйства в различных социальных группах сибирского крестьянства. Данный вопрос имеет ключевое значение для оценки роли социальной модернизации в воздействии на процесс развития сельского хозяйства края. Он, однако, до сих пор недостаточно разработан. Кроме того, следует отметить, как недостаток литературы по теме, возникший еще в советской историографии разноречивой в определении территории Сибири. В ее состав часто включались не только чисто сибирские губернии и области, но также Дальний Восток и области

Степного края. Это привело к серьезным различиям в оценках размеров и динамики роста сельского хозяйства края. В данной связи выделенные аспекты развития крестьянского хозяйства сельскохозяйственного производства оказались в центре настоящей работы.

Главная цель исследования – определение истоков, модернизационных факторов и динамики развития аграрного производства в Сибири в начале XX в. в свете социокультурной концепции экономической модернизации традиционного крестьянского хозяйства региона. Согласно ей, модернизация – это инновационная перестройка традиционной культуры земледельческого хозяйства и экономического строя крестьянского предприятия, которое осуществляется в процессе его интеграции в экономические и социально-культурные структуры индустриального общества [21. С. 3].

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Уточнить динамику увеличения производства сельскохозяйственной продукции в сибирской деревне в территориально-региональных рамках, определенных постсоветской историографией. Современное сибиреведение включает в состав края Западную и Восточную Сибирь: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, а также Забайкальскую область и Омский, Петропавловский уезды Акмолинской области.

2. Обобщенно определить и охарактеризовать внутренние источники, социокультурное и экономическое содержание, формы и степень социально-рыночной (капиталистической) модернизации крестьянского хозяйства и основные направления и формы его аграрной эволюции.

Источниковой основой настоящей работы являются опубликованные сведения текущей общегосударственной и ведомственной статистики России, собранные Центральным статистическим комитетом при МВД, Министерством земледелия и государственных имуществ, а также Переселенческим управлением при Главном управлении землеустройства и земледелия. Они содержат сводные сведения о площадях посевов, сборах хлебов, поголовье скота и товарности [22–27]. Кроме того, использованы очень надежные и проверенные данные обобщающих работ по истории сель-

ского хозяйства Сибири конца XIX – начала XX в. Исследование модернизации внутреннего экономического строя крестьянского хозяйства осуществлено на основе опубликованных и первичных архивных материалов Томской губернской сельскохозяйственной переписи 1901 г. и Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии, представлявшей более 50% крестьянских домохозяйств Сибири [28, 29, 30. Д. 568–2953; 31. Д. 1–211].

В конце XIX в. с проведением Транссибирской магистрали сельское хозяйство Сибири, доселе развивавшееся в узких рамках региональных экономических связей, прочно вошло в систему всероссийского капиталистического рынка. В начале XX в. в Сибири сформировались районы торгового зернового хозяйства, которые производили наиболее товарную продукцию: пшеницу, овес, мясо и сливочное масло.

Включение экономики края в состав современного народного хозяйства страны и массовые крестьянские переселения способствовали быстрому росту земледелия. В течение начального периода XX в. посевные площади зерновых увеличились на 80%: с 4,7 до 8,5 млн дес. Ведущее место в структуре посевов занимали самые товарные культуры: яровая пшеница и овес. Их общая доля в посевах выросла с 63 до 75%. Интенсивное расширение посевных площадей и увеличение средней урожайности на 5–10% стали основой для динамичного роста валовых сборов хлебов. Среднегодовые валовые урожаи зерновых в Сибири выросли на 90%: с 200 млн пудов в 1901–1905 гг. до 380 млн пудов в 1913–1917 гг. [6. С. 201, 202; 7. С. 191, 240, 252; 13. С. 126, 132]. В Европейской России среднегодовой рост сборов зерновых за период с 1901 по 1915 г. достиг только 11%. За годы Первой мировой войны он даже сократился на 13% [32. С. 6; 33. С. 403].

Около 30% собранного урожая поступало на рынок. Чуть менее трети товарного хлеба сбывалось в Сибири. Другая часть шла на общероссийский рынок (Урал, Север, Северо-Запад) и за границу – через порты Балтийского и Белого морей. В первом пятилетии в западном направлении из Сибири вывозилось в среднем 15–20 млн пудов зерна, в 1906–1910 гг. – 47–48 млн, накануне Первой мировой войны, с отменой челябинского тарифного перелома (1896–1913 г.), – до 50–55 млн пудов.

В начале XX в. ускоренно развивалось и сибирское скотоводство. Общее число скота (в пересчёте на крупнорогатый) с 1897 по 1917 г. увеличилось с 11,9 до 18,6 млн голов, в том числе количество лошадей – с 5 до 6,9 млн. Товарность местного животноводства достигала 45–50%. Главным направлением эволюции животноводства стал переход от экстенсивной мясной к более интенсивной молочно-мясной специализации. Это вызвало быстрый рост поголовья продуктивного крупнорогатого скота и особенно дойных коров. Оно выросло (в пересчёте на крупный) с 5,7 до 9,8 млн голов [7. С. 241]. Значительное расширение товарного

молочного хозяйства в регионе (главным образом в Западной Сибири) было обусловлено бурным развитием промышленного маслоделия: в период с 1895 по 1913 г. количество частных и артельных маслозаводов возросло с 15 до 4092. Вывоз очень качественного сибирского масла за Урал резко увеличился с 50 тыс. пудов в 1897 г. до 5,7 млн в 1913 г., включая 4,5 млн пудов, поставленных за границу. Сибирь в целом давала более 60% российского экспорта сливочного масла на сумму 68 млн руб. В годы Первой мировой войны в связи с утратой европейских рынков сбыта производство масла сократилось на треть [20. С. 103; 7. С. 254].

Наряду с маслоделием существенное место в сибирском торговом скотоводстве конца XIX – начала XX в. занимало производство мяса. Товарная мясная отрасль росла медленными темпами, но имела более устойчивый и широкий характер. Российский спрос на сибирское мясо первоначально был удовлетворен за очень короткий срок – с 1897 по 1901 г., в течение которого его вывоз из Сибири вырос в 5,2 раза: с 550 тыс. до 2,9 млн пудов. В дальнейшем развитие мясного скотоводства шло стабильными темпами, достигнув в 1913 г. вывоза в 4,2 млн пудов. Общий рост за 13 предвоенных лет достиг 45%. Из Сибири также ежегодно отправлялось до 100 тыс. голов живого крупнорогатого скота [4. С. 168–169; 8. С. 123–124; 6. С. 204].

Бурный рост товарного сельскохозяйственного производства в начале XX в. вывел Сибирь в один из ведущих хлебопроизводящих районов страны. Сибирский край, имея 6% населения, давал 10% валовых сборов зерна России. Широкое и динамичное развитие сельского хозяйства было обусловлено преобладанием в Сибири крестьянского типа аграрной эволюции. Он осуществлялся в достаточно благоприятной для крестьянства социально-экономической обстановке: в условиях отсутствия помещичьих хозяйств, относительной земельной свободы и массовых земледельческих переселений. Решающее значение для реализации крестьянского типа аграрного развития имело включение сельского хозяйства Сибири в состав общероссийского рынка. В результате производственно-технический строй хозяйства всех социальных групп западносибирского крестьянства был подчинен регулирующему влиянию закономерностей товарно-капиталистического рынка.

В крестьянских хозяйствах региона под воздействием рынка сформировалась адаптационная рыночно-капиталистическая подсистема хозяйствования. Социально-адаптационная форма включения земледельческих дворохозяйств в сферу рыночно-капиталистических отношений обеспечивала сохранение традиционной, мелкотоварной семейно-потребительской системы хозяйствования и её устойчивое воспроизводство и развитие в динамично изменявшейся социально-экономической среде. Усиленное влияние рыночных отношений, сочетавшееся с процессом демографической дифференциации крестьянских семей, углубило и

закрепило сложившуюся в последней трети XIX в. традиционную социально-экономическую структуру деревни, которую составляли группы бедных (40–45%), средних (30–35%) и богатых хозяйств (около 25%, включая дворы зажиточных середняков). Состоятельные домохозяйства производили примерно 60% всей сельскохозяйственной продукции; средние и бедняцкие дворы – соответственно 25–30 и 10–15%.

Интеграция семейно-трудового крестьянского хозяйства Сибири в систему единого общероссийского рынка дала сильный импульс его модернизации. Экономическая модернизация западносибирской деревни в начале XX в. выражалась в углублении торгово-рыночной специализации, рационализации производственно-технической базы и повышении капиталовооружённости крестьянских хозяйств. В общем по данным показателям производственный уровень земледельческих предприятий повысился на 10–20%. В зажиточных дворах модернизация также проявлялась в хозяйственных инновациях: улучшении систем земледелия и скотоводства, росте применения усовершенствованного инвентаря, использовании труда наёмных рабочих и в формировании массовой предпринимательской системы хозяйствования [30. Д. 568–571, 573–576, 692–698, 700–706; 31. Д. 5, 11, 22, 27, 41, 52].

Происходившие в начале XX в. модернизационные процессы не изменили социокультурной сущности экономического строя сибирской деревни. Внутренний строй крестьянских хозяйств региона имел традиционно-общинную, семейно-трудовую, мелкотоварную потребительскую природу.

Экономическая основа зажиточных дворов, которую совокупно составляли традиционная и предпринимательская системы хозяйствования, также в целом сохранила мелкотоварный (некапиталистический) характер. Предпринимательская деятельность велась состоятельными домохозяевами в рамках традиционной экономической системы и была направлена на удовлетворение коренных потребностей крестьянской семьи, воплощенных в крестьянском идеале трудового материального достатка. Верхняя часть зажиточных крестьян, составлявшая 2–3% от числа всех сельских хозяев, имела очень высокий экономический потенциал, который давал возможность развиваться по чисто капиталистическому, фермерскому пути.

Вместе с тем господство общины и общинных социокультурных механизмов в процессах воспроизводства, социально-природной адаптации и инновационного развития традиционной экономической культуры обусловило преобладание кооперативно-артельного пути экономической эволюции крестьянского хозяйства Сибири в начале XX в. На 1916 г. различными

формами кооперации было охвачено 55% крестьянских дворов региона. Наибольшую активность проявлял коренной социокультурный массив крестьянства: середняки (60–65%) и зажиточные домохозяева (65–75%). Достаточно серьёзным было и участие бедняков – 40–45%. В целом доля бедняков, середняков и зажиточных крестьян среди кооперированных дворов была примерно одинаковой [31. Д. 5, 11, 22, 27, 41, 52]. В 1917 г. в Сибири работали 3 010 производственных маслодельных артелей, 1 024 кредитных товарищества и 5 435 потребительских кооперативов [7. С. 264–265]. Кооперативный путь эволюции хозяйства западносибирской деревни обеспечивал равноправное участие крестьян в системе рыночных отношений, создавал наилучшие условия для модернизации производственно-технической базы земледельческих дворов и инновационного агрикультурного развития зажиточных предпринимательских хозяйств и, в конечном счете, формировал основы для устойчивого развития семейно-трудового крестьянского хозяйства в современных народнохозяйственных условиях. Кооперация являлась наиболее оптимальной формой, связывавшей хозяйственную деятельность крестьян с экономическими интересами общества и государства.

Экономическое развитие сибирской деревни в начале XX в., таким образом, представляло собой преимущественно общинно-кооперативный тип крестьянской аграрной эволюции. Кооперативный путь аграрной эволюции сибирской деревни являлся, по своей сути, модернизацией традиционного семейно-трудового крестьянского хозяйства. Главным внутренним источником и движущей силой социально-трудовой и производственной модернизации земледельческих хозяйств являлась рационализированная в свете рыночных требований система трудовых духовных ценностей и установок традиционного хозяйственного поведения крестьян.

Кооперативная форма модернизации, в отличие от фермерского пути, предполагавшего прогрессивное развитие только потенциально капиталистической верхушки зажиточных крестьян, охватила все социальные группы сельских хозяев региона. Она опиралась на инновационный потенциал традиционной крестьянской культуры. Кооперативный путь являлся магистральным направлением крестьянской модернизации Сибири начала XX в. Он открыл широкие перспективы для эволюционного преобразования сельского хозяйства края в органическую часть индустриального народного хозяйства России и трансформации традиционного крестьянского общества сибирской деревни в сообщество современных ассоциированных товаропроизводителей и граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.
2. Степанин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.
3. Токавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.
4. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967.

5. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
6. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. С. 22–24, 173–211, 300–327, 436–447.
7. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.
8. Пронин В.И. Скотоводство в Сибири в XIX – начале XX в. // Из истории Сибири. Томск, 1978. С. 95–129.
9. Пронин В.И. Города Сибири как рынки сбыта сельскохозяйственной продукции в период капитализма // Город и деревня Сибири досоветского периода и их взаимосвязи. Новосибирск, 1988. С. 61–73.
10. Храмов А.А. О некоторых вопросах развития капитализма в сельском хозяйстве Сибири в конце XIX – начале XX в. // Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 146–159.
11. Пронин В.И. Вывозная хлебная торговля в Сибири в конце XIX – начале XX в. Хозяйственное освоение Сибири: Вопросы истории XIX – первой трети XX в. Томск, 1994. С. 71–88.
12. Пронин В.И. Хлебная торговля в Сибири в конце XIX – начале XX в. // «Сибирь мой край»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 47–66.
13. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Сибири. 1900–1928. Новосибирск, 1996.
14. Храмов А.А. Распределение железнодорожных перевозок хлеба в Сибири в 1896–1913 гг. и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. С. 132–147.
15. Иванцова Н.Ф. Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 г. М., 1993.
16. Ильных В.А. Крестьянское хозяйство Сибири (конец 1890-х – начало 1940-х годов): Тенденция и этапы развития // Крестьянская семья и двор в Сибири в XX веке: проблемы изучения. Новосибирск, 1999. С. 33–76.
17. Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. Томск, 2009.
18. Разгон В.Н., Храмов А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай. Барнаул, 2010.
19. Николаев В.А. Роль маслодельческой кооперации Сибири в процессе модернизационного перехода // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 232–244.
20. Ноздрин Г.А. Хозяйственное и социокультурное развитие русской сибирской деревни в начале XX в. // Российский этнос в Сибири в XX веке. Новосибирск, 2004. С. 90–113.
21. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. М., 2000.
22. Сельское хозяйство России в XX веке: Сборник статистико-экономических сведений за 1901–1922 гг. М., 1923.
23. Статистический ежегодник России. Пг., 1915–1918.
24. Урожай 1901 г. в Европейской и Азиатской России. СПб., 1902.
25. Урожай хлебов в России в 1916 г. Пг., 1916.
26. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб.; Пг., 1907–1917.
27. Переселенцы, приселившиеся к старожилам, и старожилы Алтайско-Томской части Сибири : материалы статистико-экономического исследования. Томск, 1927.
28. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года: (По подсчетам, произведенным местными переписными учреждениями). Пг., 1917. Вып. 3: Степной край, Сибирь и Дальний Восток.
29. Алтайско-Томская часть Сибири по данным сельскохозяйственной переписи 1916 года. Томск, 1927.
30. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 44.
31. ГАТО. Ф. 239. Оп. 16.
32. Продовольственный вопрос в Сибири в 1915–1916 г. Пг., 1916.
33. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб., 1903.

Nikulin Peter F. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: K1tat@yandex.ru

ON THE FACTORS OF ECONOMIC MODERNIZATION IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN SIBERIA IN THE EARLY 20TH CENTURY.

Keywords: Siberian peasants' household; agricultural modernization; agricultural production.

In the early XX century Siberia was the country's agricultural periphery which was undergoing a rapid development and colonization. The pivot of its historical evolution was the sociocultural and economic modernization of a peasant household. It became a decisive factor of the rapid growth of regional agriculture. The problem of the modernization and development of the agricultural production received a wide coverage in Siberian studies. Siberian historiography connected the growth of agriculture with the capitalist entrepreneurial activities of well-to-do peasantry. Its main objective is to define the origins, modernization factors and the development dynamics of agricultural production in Siberia in the early 20th century in the light of the sociocultural concept of economic modernization of the traditional regional peasant household. This paper relies on the published data of Russia's state and ministerial statistics as well as on the published and primary archive materials of the Tomsk Region's agricultural census of 1901 and 1916. In Siberia, annual average gross harvests of grain increased by 90% in 1901–1917. Cattle increased by 50%. Meat production increased by 45%. Sales of Siberian butter beyond the Urals increased from 50 thousand poods in 1897 to 5.7 million poods in 1913, including the 4.5 million poods exported abroad. The rapid growth of capitalist agricultural production made Siberia one of the country's leading bread-producing regions. Having 6% of population, Siberia provided 10% of Russia's gross grain harvests. The wide and dynamic development of agriculture was driven by the prevalence of the peasants' type of agricultural evolution in Siberia. The integration of Siberian family-based peasant's household into the system of the all-Russian market gave a strong impetus to its modernization. The economic modernization of the West Siberian countryside in the early XX century was reflected in the deepening of its market specialization, rationalization of its production and technical basis, greater capitals disposed by the peasant households and economic innovations. The traditional community-based nature of peasants' economic culture conditioned the dominance of the cooperative way of the economic evolution of Siberian peasantry. As of 1916, 55% of peasant households in Siberia were covered by various forms of cooperatives. Thus, the economic development of the Siberian countryside in the early XX century constituted mainly the community-cooperative type of peasant's agricultural evolution. In Siberia, cooperatives were the main vector of peasants' agricultural evolution.

REFERENCES

1. Sklyarov L.F. *Pereselenie i zemleustroystvo v Sibiri v gody stolypinskoj agrarnoy reformy* [Migration and land management in Siberia during the Stolypin agrarian reform]. Leningrad: Leningrad University Publ., 1962. 587 p.
2. Stepynin V.A. *Kolonizatsiya Eniseyskoy gubernii v epokhu kapitalizma* [The colonization of the Yenisei Guberniya in the era of capitalism]. Krasnoyarsk, 1962. 562 p.
3. Tyukavkin V.G. *Sibirskaya derevnya nakanune Oktyabrya* [The Siberian village on the eve of the October Revolution]. Irkutsk: East-Siberian Book Publ., 1966. 471 p.

4. Goryushkin L.M. *Sibirskoe krest'yanstvo na rubezhe dvukh vekov. Konets XIX – nachalo XX vv.* [Siberian peasants at the turn of the century. The late 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1967. 412 p.
5. Goryushkin L.M. *Agrarnye otnosheniya v Sibiri perioda imperializma (1900–1917 gg.)* [Agrarian relations in the imperialistic Siberia (1900–1917)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1976. 341 p.
6. Okladnikov A.P., Shunkov V.P. (eds.) *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney: Sibir' v epokhu kapitalizma* [The history of Siberia from ancient times to the present day. Siberia in the era of capitalism]. Leningrad: Nauka Publ., 1968, pp. 22–24, 173–211, 300–327, 436–447.
7. Goryushkin L.M. *Krest'yanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma* [The peasantry of Siberia in the era of capitalism]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1983. 396 p.
8. Pronin V.I. *Skotovodstvo v Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Cattle breeding in Siberia in the 19th – early 20th centuries]. In: *Iz istorii Altaiya* [From the history of Altai]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1978, pp. 95–129.
9. Pronin V.I. *Goroda Sibiri kak rynki sbyta sel'skokhozyaystvennoy produktsii v period kapitalizma* [Siberian cities as the markets for agricultural products in the period of capitalism]. In: *Gorod i derevnya Sibiri dosovetskogo perioda i ikh vzaimosvyazi* [The city and the village in the pre-Soviet Siberia and their relations]. Novosibirsk: NGPI Publ., 1988, pp. 61–73.
10. Khramkov A.A. *O nekotorykh voprosakh razvitiya kapitalizma v sel'skom khozyaystve Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [On some issues of the development of capitalism in Siberian agriculture in the late 19th – early 20th centuries]. In: *Osobennosti agrarnogo stroya Rossii v period imperializma* [The agrarian system of Russia in the period of imperialism]. Moscow: Institute of History of the USSR AS, 1962, pp. 146–159.
11. Pronin V.I. *Vyvoznaya khlebnaya trgovlya v Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [The export grain trade in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. In: Zinoviev V.P. (ed.) *Khozyaystvennoe osvoenie Sibiri: Voprosy istorii XIX – pervoy tretyi XX v.* [The economic development of Siberia. The problems of history of the 19th – the first third of the 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1994, pp. 71–88.
12. Pronin V.I. *Khlebnaya trgovlya v Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.* [The grain trade in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. In: Zverev V.A. (ed.) *"Sibir' moy kray": Problemy regional'noy istorii i istoricheskogo obrazovaniya* ["Siberia my land": Problems of regional history and history education]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 1999, pp. 47–66.
13. Vinokurov M.A., Sukhodolov A.P. *Ekonomika Sibiri. 1900–1928* [The economy of Siberia. 1900–1928]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1996. 320 p.
14. Khramkov A.A. *Raspredelenie zheleznodorozhnykh perezovok khleba v Sibiri v 1896–1913 gg.* [The distribution of grain rail transportation in Siberia in 1896–1913]. In: *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia]. Barnaul, 1997, pp. 132–147.
15. Ivantsova N.F. *Zapadnosibirskoe krest'yanstvo v 1917 – pervoy polovine 1918 gg.* [The West Siberian peasants in 1917 – the first half of 1918]. Moscow: Prometei Publ., 1993. 352 p.
16. Il'inykh V.A. *Krest'yanskoe khozyaystvo Sibiri (konets 1890-kh – nachalo 1940-kh godov): Tendentsiya i etapy razvitiya* [The peasant farm in Siberia (the late 1890 – early 1940): Trends and development stages]. In: Il'inykh V.A. (ed.) *Krest'yanskaya sem'ya i dvor v Sibiri v XX veke: problemy izucheniya* [The peasant household in Siberia in the twentieth century: problems of studying]. Novosibirsk: SB RAS Publ., 1999, pp. 33–76.
17. Nikulin P.F. *Ekonomicheskii stroi krest'yanskogo khozyaystva Zapadnoy Sibiri nachala XX v.* [The economic structure of the peasant household of Western Siberia in the early 20th century]. Tomsk: TML Press, 2009. 384 p.
18. Razgon V.N., Khramkov A.A., Pozharskaya K.A. *Stolypinskaya agrarnaya reforma i Altay* [The Stolypin agrarian reform and Altai]. Barnaul: Altai University Publ., 2010. 276 p.
19. Nikolaev A.A. *Rol' maslodel'cheskoy kooperatsii Sibiri v protsesse modernizatsionnogo perekhoda* [The role of butter production cooperation in Siberia during the modernization transition]. In: Lamin V.A. (ed.) *Sibirskoe obshchestvo v kontekste modernizatsii XVIII–XX vv.* [The Siberian society in the context of the modernization of the 18th – 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2003, pp. 232–244.
20. Nozdrin G.A. *Khozyaystvennoe i sotsiokul'turnoe razvitie russkoy sibirskoy derevni v nachale XX v.* [Economic and socio-cultural development of the Russian Siberian village in the early twentieth century]. In: Lamin V.A. (ed.) *Rossiyskiy etnos v Sibiri v XX veke* [The Russian ethnos in Siberia in the twentieth century]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2004, pp. 90–113.
21. Alekseev V.V. *Opyt rossiyskikh modernizatsiy XVIII – XX vv.* [The experience of Russian modernizations in the 18th – 20th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 2000. 244 p.
22. Oganovskiy N.P., Kondrat'ev N.D. (eds.) *Sel'skoe khozyaystvo Rossii v XX veke: Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedeniy za 1901–1922 gg.* [Agriculture of Russia in the 20th century: The collection of statistical and economic information for 1901–1922]. Moscow: Novaya Derevnya Publ., 1923. 340 p.
23. *Statisticheskii ezhegodnik Rossii* [The Russian Statistical Yearbook]. Petrograd, 1915–1918.
24. *Urozhay 1901 g. v Evropeyskoy i Aziatskoy Rossii* [The crop in 1901 in European and Asian Russia]. St. Petersburg, 1902.
25. *Urozhay khlebov v Rossii v 1916 g.* [The grain crop in Russia in 1916]. Petrograd, 1916.
26. *Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedeniy po sel'skomu khozyaystvu Rossii i inostrannykh gosudarstv* [The collection of statistical and economic information on agriculture of Russia and foreign countries]. St. Petersburg, Petrograd, 1907–1917.
27. Nagnibeda V.Ya. (ed.) *Pereselentsy, priselivshiesya k starozhilam i starozhily Altaysko-Tomskoy chasti Sibiri: Materialy statistiko-ekonomicheskogo issledovaniya* [The migrants who settled with the Old-Bimers and the Old-Believers of the Altai-Tomsk part of Siberia. Proceedings of statistical and economic research]. Tomsk, 1927.
28. *Predvaritel'nye itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 1916 goda: (Po podschetam, proizvedennym mestnymi perepisnymi uchrezhdeniyami)* [The preliminary results of the All-Russian Agricultural Census of 1916 (according to the estimates by local agencies)]. Petrograd, 1917, issue 3.
29. *Altaysko-Tomskaya chast' Sibiri po dannym sel'skokhozyaystvennoy perepisi 1916 goda* [The Altai-Tomsk part of Siberia according to the Agricultural Census of 1916]. Tomsk, 1927.
30. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 44.
31. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 239. List 16.
32. *Prodovol'stvennyy vopros v Sibiri v 1915–1916 g.* [The food problem in Siberia in 1915–1916]. Petrograd, 1916.
33. *Sibirskaya zheleznaya doroga v ee proshlom i nastoyashchem* [Siberian Railway in its past and present]. St. Petersburg: The State Typography Publ., 1903. 451 p.